

Дмитрий Чернов

Золото Саламандры

Дмитрий Чернов

Золото Саламандры

«Издательские решения»

Чернов Д.

Золото Саламандры / Д. Чернов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-836191-3

Вот так отправишься с друзьями на рыбалку, и вдруг у тебя уже ни рыбы, ни лодки, да ещё пираты привязались. Думаешь, уж дома никто не помешает отдохнуть, а тут друзья неудачно пошутили, и вас всех волокут на войну. А там вообще не понятно, кто свои, кто враги? Тебя хотят уничтожить, но ты не так прост, хотя и сам об этом не догадываешься до поры до времени. К счастью, верные друзья всегда рядом, и хотя от них иногда вреда больше, чем пользы, но вместе вы сила, которая перевернёт мировой порядок.

ISBN 978-5-44-836191-3

© Чернов Д.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	19
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Золото Саламандры

Дмитрий Чернов

Иллюстратор Дмитрий Сергеевич Чернов

© Дмитрий Чернов, 2017

© Дмитрий Сергеевич Чернов, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4483-6191-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Утлая рыболовецкая лодка лениво покачивалась с борта на борт, подчиняясь лёгкому морскому волнению, при этом издавая каждой своей дощечкой такой неистовый скрип, будто её непрерывно атаковал шквальный ветер. Мачта балансировала по опасно-широкой амплитуде, отзываясь гулким эхом после каждого удара по ней, свободно болтавшегося на топенантах,¹ рея², к которому был тщательно подобран потрепанный парус. Лучшие дни лодки давно были сочтены, тем не менее, она ещё верой и правдой служила трём рыбакам, спящим на её дне по соседству со снастями и горой пойманной накануне рыбы. Улов состоял из дюжины гигантских белуг, размером от десяти до пятнадцати пядей³ в длину, поэтому неудивительно, что добытчики забыли обо всём, радуясь такой удаче, и не заметили приближавшийся шторм. Неназойливый ветерок внезапно усилился и понёс их дальше в открытое море. Ни они, ни лодка не пострадали, но наступивший вслед за этим штиль вынудил рыбаков заночевать там, где их застало безветрие.

Старший из них – двадцатипятилетний Ксист – нехотя приоткрыл глаза и уставился в пасмурное предрассветное небо, на котором из-за медленно плывущих от горизонта до горизонта облаков не было видно ни одной звезды. Только месяц скудно просвечивал сквозь плотную пелену, да ещё нарождалась торопливая в это время года заря.

Вдруг сквозь какофонию треска и постукивания, издаваемую их лодкой, до слуха Ксиста донёлся какой-то посторонний шум, и он мгновенно принял сидячее положение, озираясь вокруг. С юга к ним приближалось самое странное из всех виденных им в жизни судно. Корпус лодки был около четырёх саженей⁴ в длину, что на сажень больше чем у них. Борта в два раза выше, и, кроме того, с обеих сторон на небольшом расстоянии были прикреплены на мощных поперечных перекаладинах ещё по одной узкой лодке, около двух саженей в длину. Но, что являлось самым поразительным, – это восьмикрылая ветреная мельница, возвышавшаяся прямо над основной лодкой судна. Крылья мельницы едва вращались, и кроме неё на посудине не имелось ни паруса, ни даже мачты, ни гребцов с вёслами, однако диковинная лодка двигалась в их направлении и притом довольно быстро. Ксист не на шутку перепугался и заорал, расталкивая своих, не желающих пробуждаться, компаньонов:

– Эй, белужники! Полундра! Вставайте, Хитрый, Шустрый!

– Молчун, отвали. Дай поспать, – пробурчали в ответ друзья.

– Просыпайтесь, я вам говорю! На нас что-то надвигается! Вставайте! – не унимался переполошенный Ксист.

– Ну, что там надвигается, что ты так всполошился? Плавающие сундуки с несметными сокровищами, или бесхозный гарем? – отозвался один из них, неторопливо поднимаясь, и тут же стал будить другого: – Э! Хитрый, вставай! – тормошил он третьего компаньона.

Тот, почувствовав, что дело серьёзное, прогнал сон и вскочил на ноги, ошарашено воскликнув:

– Вот так крендель!!!

Все трое обалдело вытаращились на чудо-лодку, которая тем временем подплывала к ним вплотную. До них донеслись слова: «Грэм, можешь отдохнуть!», после чего там что-то громко затрещало, взвизгнуло, и судно клюнуло носом, резко замедлив ход. Друзья заворожено наблюдали, как оно легонько, вскользь соприкоснулось своей носовой частью с их бортом и совсем

¹ Топенант – снасть, поддерживающая конец рея.

² Рей (рея) – поперечная балка на мачте, к которой крепится парус.

³ Пядь – четверть аршина, ~17,8см. Аршин – 0,711м.

⁴ Сажень – три аршина.

остановилось. Вслед за этим раздался топот ног по короткой деревянной лестнице, и на палубе очутился человек, свесившийся наполовину со своего борта, так что он смотрел на трёх растерявшихся компаньонов чуть сверху. На вид ему было лет тридцать, и выглядел он весьма дружелюбно, обратившись к ним:

– Доброго вам здравия, рыбаки! Надеюсь, я вас не разбудил?

– Нет, что ты, что ты! – дружно замотали головами компаньоны. – Нам спать недосуг. Нам рыбу ловить надо, – сообщил Ксист, не зная пока как себя вести с незнакомцем.

– О! Неплохая у вас рыбёшка, – похвалил тот пойманную белугу, отдельные особи которых своей длиной превосходили его рост в полтора раза. – А вы что, в шторм попали?

– С чего ты взял? – спросил Ксист, как раз наоборот, пострадавший от штителя более чем от последнего шторма.

– Просто ваша лодка в таком жутком состоянии... – посочувствовал незнакомец.

– Нормальное состояние! – отрезал Ксист. – Мы её совсем недавно отремонтировали!

– А-а... – посочувствовал тот ещё больше и искренней, после чего перешёл непосредственно к делу: – Вы не могли бы одолжить мне немного воды и... одну из ваших рыбёшек?

– Конечно, – кивнул, ненадолго задумавшись над словом «одолжить», Ксист, которого незнакомец начал потихоньку раздражать, – Шустрый, дай ему воды... – назвать первосортную белугу «*рыбёшкой*», было даже куда большей наглостью, чем попросить её взаймы. Ксиста такое пренебрежение к делу всей его жизни *слегка* задело...

– Вы невероятно щедры, – просиял незнакомец.

– Ага, – согласился с ним Ксист. – Но, тем не менее, рыбу мы без денег никому не одалживаем.

Хозяин чудной лодки слегка смутился, но быстро прогнал с лица непрощеное выражение. Порывшись в кармане, он добыл оттуда серебряный кругляш и небрежно бросил его Ксисту. Тот поймал монету и удовлетворённо склонил голову. Тем временем Тарсил преподнёс неожиданному покупателю глиняный сосуд.

– Я сам могу обойтись и без воды, – с напускным безразличием продолжал незнакомец, неторопливо принимая объёмистую флягу, – это Грэм у меня притомился. Уже почти сутки педали крутит, – после чего он быстро вырвал пробку и лицемерно присосался к горлышку, жадно глотая воду лошадиными глотками.

Терпение у Ксиста иссякло. Они втроём с усилием подняли одну из самых больших рыбин и швырнули её в грудь обнаглевшего типа, пока он не мог оторваться от фляги. Что-то булькнув, тот внезапно исчез из поля зрения вместе с белугой и флягой. Его судно содрогнулось от падения хозяина и купленной «*рыбёшки*!»... Пару секунд спустя, оттуда донёсся сдавленный хрип:

– Грэ-э-эм... Иди скорей сюда... Я тебе поесть достал...

Троица прильнула к борту, заглянув через его край. Незнакомец лежал на спине с торчащими вверх ногами, придавленный тушей белуги, но флягу держал горлышком вверх, не разлив драгоценную воду. Со стороны кормы раздался громкий шаг, сотрясавший лодку не хуже, чем до этого сделал её хозяин. Откуда-то из недр трюма, по лестнице поднимался Грэм, и друзья пожалели, что не утонули где-нибудь спокойно и своевременно; что пришлось им повстречать на своём жизненном пути это такое чудище, ступившее на палубу. И особенно вызывал сожаление тот печальный факт, что хозяин лодки лежит придавленным громадной рыбиной и обречённо сучит ножками, потихоньку начиная синеть.

Зверь, напоминавший помесь медведя с обезьяной, вразвалочку подошёл к хозяину, безразлично скользнув взглядом маленьких карих глаз по трём, покачивающимся над бортом, головам, которые будто по команде вжались в плечи, стремясь предельно минимально отсвечивать. На нём была одета длинная кожаная куртка, сплошь покрытая множеством металлических пластин, на которую наверняка потребовалась целая бычья шкура. Передвигался он вер-

тикально на двух ногах, заросших густой короткой чёрной шерстью, как и всё его мощное тело, кроме ладоней, лица и ступней. На продолговатой голове сверкал, некогда отполированный до зеркального блеска, а ныне щедро залапанный грязными пальцами, вместительный железный шлем.

Грэм неторопливо оценил обстановку, шумно потянул воздух плоским носом и, слегка наклонившись, взял у хозяина флягу с водой, а второй рукой без усилий поднял за хвост тяжёлую белугу. Осушив флягу за считанные мгновения, он, всё так же держа рыбину одной рукой, принялся есть её с головы, и друзьям почему-то не пришло на ум (или просто не захотелось) предупредить его хозяина, что сырая белуга вообще-то бывает и ядовитой...

Освобождённый незнакомец поднялся с палубы и без тени обиды поблагодарил друзей:

– Ну, спасибочко вам преогромное, рыбаки! Теперь, подкрепившись, Грэм сможет ещё хоть сутки крутить педали, а там, глядишь, и ветер подует, тогда мы от этих настырных деляг легко оторвёмся... Ох, и прилипали! Всю ночь за нами гонятся...

– Ты это о ком говоришь? – насторожился Ксист.

– Да вон об этих джентльменах удачи... – небрежно махнул рукой в сторону кормы незнакомец.

Трое компаньонов дружно повернули в указанном направлении головы и обомлели, завидев двухмачтовый галиот с обвисшим «Весёлым Роджером» на флагштоке. Все паруса были спущены, и судно шло на вёслах. До слуха донёсся назойливый и ранее не замечаемый звук ударов по барабану, необходимый для синхронного действия гребцов. Видимо, пираты, завидев близость добычи, решили поднажать, потому как посудина шла на хорошей скорости, заметно большей, чем была у лодки незнакомца при его приближении.

– Топсель-стаксель!⁵ – ругнулся Ксист. – Да они уже совсем близко!

– Где?! – встрепенулся незнакомец. – Ух-ты, дьявол! Действительно близко! Заболтался я тут с вами, а мне надо уже давно спешить!.. Грэм, ты готов?

Зверь как раз доедал белугу, покончив с ней без остатка. Даже плавники и хвост он проглотил не поморщившись, после чего удовлетворённо погладил себя по ощутимо округлившемуся животу. На вопрос хозяина он что-то нечленораздельно промычал, типа: «Бу-бу-бу...»

– Отлично, Великан! Иди, раскручивай маховик, – скомандовал незнакомец, после чего Грэм удалился обратно в трюм, а хозяин лодки обратился к рыбакам: – Приятно было вас повстречать, ребята! Вы нас очень выручили, но теперь нам пора!

– Постой! А как же мы? – выкрикнул Ксист.

– А что – вы? – недоумённо спросил незнакомец.

– Ну, понимаешь, пираты и всё такое?.. – намекнул Ксист.

– Я не думаю, что вы их заинтересуете, – пожал плечами незнакомец. – Им ведь нужна моя лодка, а на вашу они точно не польстятся.

– Ты что, не понимаешь? Это ведь пираты! – отчаянно воскликнул Ксист. – Такие нехорошие люди, которые берут в плен других людей и продают их в рабство, грабят корабли, убивают и делают прочие подобные мелкие пакости!..

– А-а-а!.. – глубокомысленно протянул незнакомец. – Я как-то не подходил к этому вопросу с подобных позиций... Наверное, я смогу вам чем-нибудь помочь...

– Да! И, возможно, я тебе подскажу – чем именно! – терпеливо объяснил Ксист. – Ты можешь, наконец, прекратить издеваться и взять нашу лодку на буксир. Мы тебе заплатим. У нас есть деньги! – в качестве доказательства он предъявил серебряную монету, полученную за рыбу.

⁵ Топсель и стаксель – названия парусов.

– Гм-м... – задумчиво помычал незнакомец. – Нет, это вряд ли. Мы и без такого балласта не могли оторваться от пиратов, а уж с вашим корытом на привязи... Предлагаю бросить его и перебираться на мой тримаран.

– Бросить нашу лодку?!! – пришел в ужас Ксист. – Это же единственная наша кормилица! Мы без неё – никто!

– А зато с ней у вас появится верный шанс стать кое-кем – рабами, например, – резонно напомнил незнакомец.

– О, чёрт! – схватился за голову Ксист. – Что будем делать, белужники⁶?

– Придётся бросить, – после небольшой паузы грустно сказал Хитрый.

– Я согласен с братом. У нас нет выхода, – поддержал его Шустрый.

– Да что ты так расстраиваешься, парень? – подбодрил Ксиста незнакомец. – Пиратам ваша лодка нужна, как блохам лысая собака. Они проплывут мимо и внимания на неё не обратят. Им ведь нужен мой тримаран. А вы потом вернётесь сюда и отыщете своё корыто.

– Хорошо, грузимся! – принял решение Ксист. – Брать только воду, еду и самое необходимое!

– Давно бы так! – одобрил незнакомец. – Добро пожаловать на борт «Хаяра»! Вас приветствует капитан Эдвин, уроженец далёкой Эшмерии!

– Я – Ксист, а это – Бенсил и Тарсил, более известные как Хитрый и Шустрый. Меня же обычно зовут Молчуном, – отрекомендовался Ксист, пока они втроём перекидывали на палубу тримарана свои пожитки и следом вспрыгнули сами.

– Очень приятно! – откликнулся эшмериец. – Ну, трогаем, ребята!

Он скрылся в небольшой рубке на носу лодки, в которой через открытую дверь были видны штурвал и масса металлических рычагов, торчащих из пола. Друзья принялись осматривать чудо-лодку, самой непривычной частью которой была высокая, цилиндрическая, деревянная башня-ветряк, располагавшаяся сразу за капитанской рубкой, построенной с таким расчётом, чтобы вращающиеся на стояке мельничные крылья не задевали её крышу. Ещё две, подобные ей, постройки, но более продолговатой формы, возвышались на корме, вдоль бортов. Через двери, вырубленные с торцевых сторон, можно было по крутым деревянным лестницам спуститься в трюм. Из левой кормовой рубки доносились неясные механические шумы, – это была обитель Грэма. Ещё одной загадочной частью тримарана для друзей стала, занимающая половину палубы в длину, вытянутая металлическая балка с подобием гигантской лопаты или совка на конце, покоившимся возле подножья ветряного стояка. Второй конец балки был закреплён на корме, между двумя, подобными ей, металлическими выступами, выраставшими прямо из-под палубы. Там имелось ещё множество более мелких деталей, рассмотреть которые троица уже не успела, потому что Эдвин начал манёвры.

Он плавно перевёл один из рычагов, после чего в трюме позади что-то коротко взвизгнуло, и тримаран резко дал задний ход, отшвартовываясь от рыболовецкого парусника. От неожиданного толчка друзья едва удержались на ногах, и хотя они внимательно следили за действиями Эдвина, но понять – что движет странным судном – не смогли. А он тем временем сноровисто завертел штурвал, поставив тримаран почти перпендикулярно к брошенной лодке. Затем он вернул тот рычаг на прежнее место и взялся за другие. В кормовом отсеке что-то громко заскрежетало, после чего капитан, в третий раз передвинув всё тот же рычаг, заставил судно резво рвануть вперёд, при этом выворачивая штурвал в обратном направлении. «Хаяр» прошёл в опасной близости от лодки рыбаков и встал на прежний курс, каким держался до их встречи. Троица проводила печальными взглядами свою удаляющуюся кормилицу, предчувствуя, что им больше не удастся на ней побелужничать.

⁶ Белужник – рыбак, промысляющий белугу.

Тем временем пираты значительно сократили расстояние между собой и беглецами, неуклонно продолжая их настигать. С каждым новым ударом вёсел они приближались к тримарану всё больше и больше. Это заметил Эдвин, выскочивший на палубу, и закричал, грозя кулаком в сторону преследователей:

– Корсары недовешенные! Чтоб ваш киль скорей нашел свою мель, а шея – верёвку! Нет, ну, это же надо?!! Целую ночь честным людям покоя не дают... На нервах играют!..

– Слушай, как бы они действительно не сыграли на наших нервах или костях... когда догонят... – заметил Ксист. – По-моему, нам от них не уйти.

– Думаю, ты прав, – согласился эшмериец, – даже если мы все четверо будем помогать Грэму. Ну, что ж, тем хуже для них! Они сами на это напросились!.. Раньше я не мог воспользоваться катапультой из-за темноты, но теперь уже достаточно рассвело, чтоб можно было взять верный прицел. Мы их потопим!

– Постой, постой! Ты сказал: «Катапультой»? – удивился Молчун. – О чём речь?

– Да ты что, парень, совсем ослеп? – всплеснул руками Эдвин и указал на лежащую вдоль палубы металлическую балку с обширной лопатиной на конце. – Вот же она! Катапульта или баллиста, если тебе так больше нравится... Неужели можно не заметить двухсаженевый балансир, занимающий в длину полтримарана?

– И как же эта штука действует? – спросил Ксист.

– При помощи маховика, который крутит Грэм, – попытался объяснить Эдвин. Впрочем, сейчас ты увидишь его действие воочию... Иди в переднюю рубку и встань у штурвала. Будешь потихоньку поворачивать его по моей команде. А вы, двое – Бенсил и Тарсил – откройте вон тот ящик возле правого борта и вкатите в ковш одну из криц⁷, лежащих там.

– Чего вкатить? – не поняли братья.

– Крицу, крицу... Железную болванку, которых там полно... – пояснил эшмериец. – Это наши снаряды, которыми мы обстреляем пиратов.

– А-а, понятно, – сообразили братья, заглянув в указанный ящик.

– Все по местам! – скомандовал хозяин «Хаяра». – Скоро их лоханка будет в зоне досягаемости выстрела баллисты.

Он первым скрылся в правой кормовой рубке, Ксист последовал в носовую, а братья принялись, крихтя ворочать тяжеленную глыбу. Они сразу же пришли к выводу, что никакая сила не сможет перенести её на преследующий их корабль, если только тот не подойдёт вплотную, а пиратский экипаж в полном составе добровольно не поможет им перетащить эту тяжесть на свою посудину. Хотя у ящика, где хранились крицы, открывалась боковая стенка, братьям пришлось попотеть, вынимая её оттуда. К счастью, они нашли специально приготовленные для этой цели багры и при их помощи закатали одну из глыб в ковш, как им приказал Эдвин. А тот внимательно следил за ними и, едва они справились с этим заданием, немедленно дал им ещё одно, не прекращая всё это время что-то мышковать с приборами непонятного назначения, заполнявшими правую кормовую рубку.

– Эй, ребята, не расслабляйтесь! Подтяните-ка к ковшу поближе ещё парочку криц, чтоб во время атаки не тратить на это драгоценные мгновения. А то пираты успеют подойти слишком близко к нам и взять «Хаяр» на abordаж.

Братья почувствовали резон в его словах и выполнили и это задание, после чего эшмериец отдал ещё один приказ:

– А теперь всем быть наготове! Кое-кто сейчас сильно пожалеет о беспечно прожитой ночи!.. Бенсил, Тарсил, держитесь подальше от балансира и поближе к чему-нибудь надёжно-закреплённому, за что можно будет ухватиться при стрельбе.

– А зачем это нужно? – полюбопытствовал Шустрый.

⁷ Крица – глыба вываренного из чугуна железа.

– Чтоб ещё некоторое время после выстрела оставаться на борту «Хаяра», а не парить над ним!

Братья воспользовались добрым советом и с волнением наблюдали, как пиратский галиот приближается к их одиноко дрейфующей лодке, намереваясь пройти рядом с ней на расстоянии чуть больше длины своих вёсел.

– Ксист! Поверни штурвал немного вправо! – крикнул Эдвин из своей рубки, и когда его приказание было исполнено, заорал ещё громче: – Да не так сильно! Давай чуть левее!

– А, «чуть» – это сколько будет в румбах⁸? – спросил Молчун, обнаруживший в рубке компас.

– Ты не умничай! – обиделся эшмериец, лишь смутно подозревавший, что румбы имеют какое-то отношение то ли к сторонам света, то ли к направлению ветра, то ли к степени опьянения матроса, несущего ночную вахту... – Тебе сказано крутить влево, туда и крути!.. А теперь выравнивай руль и больше его не тронь!

Отдавая команды, Эдвин не отрывался от своих приборов, глядя в окуляр и вращая колёсики с ручками. Затем он принялся манипулировать рычагами, которых там имелось с избытком, и судно резко потеряло ход, зато из рубки Грэма шум начал нарастать. Что-то большое и тяжёлое неуклонно набирало обороты.

Эдвин ждал, припав к окуляру и прислушиваясь к гулу раскручиваемого маховика. Левой рукой он взялся за небольшой, специально приделанный, поручень над головой, а правую, сжав в кулак, занёс над коротким, горизонтально торчащим из стены рубки, рычажком. Посчитав, что наступил нужный момент, он резко ударил по короткому рычагу и привёл тем самым катапульту в действие.

Братьям всё отлично было видно, а вот Молчуну пришлось изрядно выгнуться, чтоб увидеть работу баллисты. Он стоял на пороге рубки и пытался выглядывать из-за башни ветряка, проигнорировав предупреждение эшмерийца о том, что во время стрельбы нужно покрепче держаться за что-нибудь, поэтому ему больше всех досталось. Громадный балансир сорвался с места неожиданно для него и, достигнув вертикального положения, обо что-то сильно ударился, так что нос тримарана изрядно подбросило вверх. Ксист, находившийся в этой опасной зоне, внезапно почувствовал, что пол уходит из-под ног. Его бросило головой вперёд, и, пролетев немного, он грохнулся на палубу, после чего заскользил по ней, пока мельничная башня не остановила его на полпути. Воткнувшись в неё макушкой, он почувствовал, как трещит его шея, и много нехороших слов пронеслось в мозгу в адрес хозяина этой плавучей мельницы, поэтому он был единственным, кто не увидел начала полёта железного снаряда.

Запустив крику, катапюльта совсем недолго пробыла в вертикальной стойке. Со скрежежом, доносящимся из трюма, балка плавно легла на своё место. После этого Эдвин, не дожидаясь результатов своей стрельбы, одновременно дёрнул два рычага, и «Хаяр» ринулся вперёд. Только тогда он смог взглянуть, куда угодил снаряд, и это зрелище заставило его втянуть голову в плечи.

– Упс! – только и смог вымолвить эшмериец, виновато косясь на трёх своих пассажиров, потому что крика вошла akurat посреди днища их брошенной лодки. Из пробоины хлестала вода, и многострадальное судёнышко отправлялось в последний путь, на этот раз вертикально вниз, – на дно морское.

Ксист, держась за ушибленную голову, и братья смотрели с траурными лицами, как их кормилица погружается под воду, а пираты проплывают мимо неё на совершенно целом корабле. Когда лодка полностью скрылась под водой, они перевели свои взоры на Эдвина, деловито копошащегося с приборами и при этом насвистывающего что-то себе под нос. Их

⁸ Румб – одно из 32 направлений компаса.

тёплые, дружественные взгляды могли бы обратить его в ледяную статую, если бы не молнии из их глаз, готовые сжечь его дотла.

– Вот незадача... – пробормотал Эдвин в ответ на немой укор. – Кажется, прицел был сбит маленько... или это просто из-за качки...

– Мы тебе прицел-то поправим сейчас, стрелок блябнутый⁹! – пригрозил Бенсил.

– Спокойно, белужники, – остудил братьев Ксист. – Не кипятись, Хитрый. Пираты всё ещё нас догоняют, а потому нужно снова заряжать баллисту.

– Верно, верно! – воскликнул обрадованный неожиданной поддержкой эшмериец. – И лучше с этим поспешить!

Ворча и ругая хозяина тримарана, они втроём закатали следующую крицу в ковш и разошлись по местам: братья уцепились, за что могли, а Молчун спустился в носовую рубку, заняв пост у штурвала. Тут же последовала команда от Эдвина:

– Немного лево руля, а затем сразу выравнивай! Всем приготовиться к выстрелу!

«Хаяр» вновь сбавил ход, чтобы перенаправить «вращательную» энергию Грэма с движения лодки на запуск снаряда. Рыбаки замерли в ожидании неизбежного, то есть, – крице-метания. Галиот как раз миновал место кораблекрушения их лодки, чья мачта за мгновение перед этим ушла под воду, и теперь вокруг всплыло множество буёв, к которым крепились снасти на белугу.

Эдвин завершил наводку и опять выстрелил без предупреждения. Балансир взметнулся вверх, запустив железную глыбу в сторону пиратов. На этот раз встряска тримарана прошла для Ксиста, наученного первым опытом, безболезненно. Когда нос лодки подбросило, он уже крепко держался за поручень, так что даже смог пронаблюдать за полётом снаряда и плавным опусканием балансира, закончившимися одновременно, после чего «Хаяр» снова ринулся в бегство.

Повторный выстрел был более удачным. Крица угодила в мачту галиота, переломив её в месте присоединения второго, более тонкого колена. На тримаране эта маленькая удача была отмечена взрывом безумной радости и бешеными криками гордящейся собой команды

– Ур-ра!!! Попали! – вопили братья. – Смотри, Молчун! Грот-мачту укоротили! Стенгу¹⁰ по самый топ срезало! Там, кажется, кто-то с марса¹¹ навернулся...

– Да что толку-то? – разочарованно спросил Ксист. – Если бы они на парусах шли, то любое повреждение рангоута¹² было б нам на пользу, а так... Они даже с ритма не сбились, – как гребли, так и гребут. Видимо, привычные к сражениям... Так что нечего орать раньше времени, давайте следующую кру... тьфу ты... следующую болванку заряжать.

Очередная крица была водружена в ковш более проворно, чем две предыдущих, и Молчун немедленно сообщил об этом Эдвину:

– Готово! Только целясь получше, – в палубу или борта. У нас, кажется, последний выстрел остался, а потом они подойдут уже слишком близко...

– Не волнуйся, Ксист, – успокоил его эшмериец. – Я как раз туда и целюсь, просто мачта помешала. Теперь я уже приноровился и думаю, что одного выстрела нам хватит.

«Хаяр» привычно сбавил ход, позволяя маховику набрать инерцию, а его хозяин добавил:

– Всем приготовиться! Руль оставить в прежнем положении... Держись, ребята!

С этими словами он саданул по пусковому рычагу и послал третий снаряд пиратам. Железная глыба полетела по более пологой параболе и практически прямой наводкой угодила в нос галиота, пробив борт насквозь и грохнувшись в трюм. Пиратам, сидящим на вёслах,

⁹ Блябнуть – ударить по уху.

¹⁰ Стенга – второе колено мачты.

¹¹ Марс – дощатая или решетчатая площадка у топа (вершины) мачты, при соединении её со стенгой.

¹² Рангоут – вся деревянная (или железная) оснастка судна: мачты, стенги, реи и прочее.

это очень не понравилось... Там поднялся шум, дошедший до команды тримарана, и гребцы побросали свои орудия. Смолк барабан, задающий ритм, и судно начало останавливаться, забирая в сторону от линии обстрела. Очень было похоже на то, что пираты, наконец, отказались от преследования, да ещё там назревало что-то вроде бунта или потасовки между сторонниками и противниками дальнейшего продолжения погони.

– Ну, кажется, отвязались, – облегчённо вздохнул Эдвин, выбравшись на палубу.

– Да, здорово ты им кичку¹³ разворотил, – согласно кивнул Ксист.

– А давайте им ещё одну напоследок зашарашим! – предложил Тарсил. – Вон как удобно боком к нам повернулись.

– Не стоит оно того, – отверг предложение эшмериец. – Получили по зубам; поняли, что мы не такие уж белые и пушистые, ну и хватит с них.

– Всё верно, Шустрый. Для нас важнее уцелеть, а не досадить пиратам, – поддержал его Молчун. – Не хватало ещё, чтобы этот сброд оказался без корабля в наших родных водах и попёр на берег разорять наши посёлки.

– Зато повеселились бы, – не унимался Тарсил. – Очень уж вы оба скучные...

– Отстань от них, Шустрый, – вмешался Бенсил. – В желудке кракена обстановка и то более подходит для веселья, чем в компании этих двух унылых типов в такой располагающей к развлечению ситуации.

– Ну вы, бедокуры! – возмутился Ксист. – Вам не удастся втянуть нас в глупую авантюру, из-за которой как обычно пострадают все окружающие. Я слишком хорошо вас знаю, чтобы поддаться на такую примитивную провокацию.

– Очень надо... – пренебрежительно фыркнул Шустрый.

– Что нам действительно нужно, – это помочь Грэму, чтоб поскорей отсюда убраться, пока пираты не опомнились и до чего-нибудь не договорились, – сообщил Эдвин. – Хотя, конечно, мы и вчетвером не достигнем даже половины той мощи, которой обладает Великан, но хоть немного поддержим его усилия.

– И что мы должны делать? – спросил Молчун.

– Там в трюме, на машине, которую крутит Грэм, есть, кроме педалей, ещё и ручной привод, на случай, если у него устанут ноги, – объяснил эшмериец. – Это две рукояти, которых как раз хватит на нас четверых...

– Я ни за что не пойду туда, где находится это чудище! – заявил Бенсил.

– Я тоже! – поддержал его брат. – Не хочу, чтоб он сожрал меня, как ту белугу.

– Вы зря волнуетесь, – успокаивал их Эдвин. – Грэм очень добрый. Никого он не тронет. Он вообще питается только растительной пищей... обычно. Рыбу он съел исключительно из-за чрезвычайной ситуации.

– Ага! И с большущей неохотой! – саркастически воскликнул Хитрый.

– Лично я не рискнул бы даже кусочек плавника или какой-нибудь хрящик у него отобрать в тот момент, – добавил Тарсил.

– А у тебя бы и не получилось, – съязвил Ксист. – Ты просто подойти-то к нему боишься...

– Кто?! Я боюсь?! – возмутился было Шустрый, но, немного подумав, согласился: – Ну, боюсь. А ты сам-то что ж? Покажи пример, а мы – как-нибудь следом за тобой. Наверно...

– Запросто! – расхорохорился Молчун. – Вы что думаете, – я какой-то волосатой зверюги испугаюсь?.. А кстати, Эдвин, ты уверен, что ему хватило одной белуги, чтоб насытиться?

– Вполне! – твёрдо кивнул хозяин тримарана.

– Что – вполне? – недопонял Ксист. – Вполне уверен, или вполне хватило?

– И то, и другое, – ответил эшмериец. – Слушайте, парни, давайте не будем время терять. Я пойду первым, а вы за мной следом. Вот увидите: он безобидный.

¹³ Кичка – нос судна.

После этих слов он отправился в левую кормовую рубку, поманив за собой друзей. Молчун осмелился и пошёл за ним, переставляя ноги с таким усилием, как будто к ним привязали гири. Братья тоже двинулись к рубке, но у самого входа остановились и заспорили:

– Иди ты первым, – подтолкнул брата Бенсил.

– Почему это я? Ты у нас старший, вот тебе и идти, – возразил Тарсил, стараясь в свою очередь наладить упирающегося Бенсила на быстрый спуск по крутой лестнице в трюм.

– Нет, нет, – не соглашался тот. – Я старше всего-то на год, а тебя ведь не зря прозвали «Шустрым». В случае чего, ты сумеешь быстрее меня оттуда убежать.

– Тебя тоже не зря зовут «Хитрым», – парировал Тарсил.

– Ладно, пошли вместе, – сдался Бенсил. Они одновременно спустились в недра лодки и окунулись в шумный мирок машинного отделения.

Грэм старался всюю. Сидя в каком-то подобии лошадиного седла, он жал на педали, вставив ноги в крупные стремена и походя на заправского наездника. От зубчатого колеса, к которому крепились педали, шла странного вида цепь, ранее не встречавшаяся трём компаниям нигде. Эта цепь передавала усилие от ног Грэма на другое зубчатое колесо, соединенное через комплекс разнокалиберных шестерён с увесистым, громадным – в рост человека – маховиком, расположенным за спиной Великана. С обеих сторон маховика, на одной с ним оси были насажены два металлических диска такого же диаметра, но потоньше. Один из них – слева по ходу – имел зубчатую нарезку по краю, соприкасающуюся с небольшой шестернёй, и через неё с несколькими другими разной величины и конфигурации, часть из которых не была задействована в работе. Зато те, что находились в зацеплении, вращались с бешеной скоростью и крутили металлический вал, выходящий через кормовой борт наружу ниже ватерлинии.

Диск с правой стороны с маховиком не соприкасался. От него отходили мощные тяги, приводящие через систему рычагов в действие баллисту. Вся эта конструкция была собрана на крепком металлическом каркасе, плотно вмонтированном во внутреннее пространство лодки. На палубу выходили только: балансир от катапульты, рычаги управления всей этой машинерией, да ещё ветряк, находившийся на данный момент в бездействии из-за штиля. Всё это, так или иначе, соединялось с маховиком посредством различных валов, шестерней и тяг, идущих в носовую и правую кормовую рубку, отделённую от трюма тонкой перегородкой.

В отличие от маховиковой машины, мельничный механизм состоял практически из одного дерева. Металлическим был только вал, идущий к шестерёнчатому комплексу, приводящему винт судна в движение, а всё остальное, включая стоячий вал, через который передавалось вращение от крыльев к машине, было деревянным.

Пространство между мельничным и маховиковым механизмами представляло собой подобие жилых кают, расположенных друг против друга вдоль бортов. В носовой части находился чуланчик для хранения различного снаряжения, необходимого в путешествиях.

Всё это друзья рассмотрели мельком, потому как их больше занимало то, что нужно приблизиться к невиданному зверю и быть рядом с ним довольно долго. Но Грэм на них не прореагировал, продолжая крутить педали, и троица насмелилась подойти к нему в упор и начать вращать указанные Эдвином рукояти. Хозяин тримарана тут же принялся объяснять устройство своей лодки, понять которое им удалось лишь частично, так как слишком многое было для них новым. Особенно их поразило, что судно движется при помощи небольшого металлического винта, скрытого под водой. О таком чуде они никогда не слыхивали, и эшмерийца распирало от гордости, когда он рассказывал, что изобрёл этот винт, глядя на мельничные крылья, ещё в детстве. Ему уже тогда пришла идея в голову, – построить судно подобное «Хаяру», но осуществить это ему удалось гораздо позже.

Конечно же, ещё одним предметом его особой запредельно-потусторонней гордости являлась катапульта, аналогов которой не существовало в целом мире. Она была самой дальноточной и скорострельной, благодаря маховиковому приводу и специальному устройству, авто-

матически позволяющему балансиру плавно возвращаться в исходное положение сразу после точного выстрела. Случай с пиратами доказал, что Эдвин не напрасно тратил время и усилия на оснащение своего тримарана столь грозным оружием. Единственным, что огорчало трёх друзей, был первый выстрел, лишивший их лодки. Хотя, если разобраться, они потеряли её уже тогда, когда в этих водах объявился пиратский галиот, и им ещё повезло попасть на борт «Хаяра».

– ...По крайней мере, вы остались живы и свободны, – утешал их эшмериец.

– Живы – да, но насчёт, – свободны?.. – задумчиво произнёс Ксист и замолчал.

– А что же ещё ограничивает вашу свободу? – не вытерпел молчания Эдвин.

– Долго объяснять, но если тебе так хочется знать, то, ладно уж, расскажу, – смилостивился Молчун. – Ты имеешь представление, – что такое рыбацкая артель?

– Весьма смутное, – пожал плечами эшмериец.

– Наш рыбацкий посёлок «Белужий камень» как раз и является такой вот артелью. У каждого своя работа, но все вместе мы делаем одно дело – добываем белугу. В артели есть своя трёхмачтовая асламка, которая при ловле становится в море на якорь и принимает ото всех кусовичей¹⁴ рыбу, тут же засаливая её. Вместе с ней работают ещё около тридцати ловецких лодок, вроде нашей, и живодная, развозящая живую воблу для наживки. Ещё четыре года назад мы артелью не были. Приходилось продавать рыбу перекупщику, получая за неё гораздо меньше её стоимости, потому что не было в посёлке своей асламки. В то время мой отец и отец Тарсила с Бенсилом плавали на одной лодке – той самой, что ты потопил. Я тоже выходил с ними. Мне тогда уже был двадцать один год, а этих двух бедоуров не брали. Бенсилу тогда было шестнадцать, а Тарсилу – пятнадцать лет, и серьёзных дел им ещё не доверяли, но скорей из-за характеров, чем из-за возраста...

В общем, занесло нас как-то на один из восточных архипелагов. Ловили мы там белугу, как вдруг заметили пиратскую бригадину, идущую как раз в нашу сторону. Благо, нас не было видно из-за острова, и потому мы смогли быстренько спрятаться в укромном заливчике. Пираты встали на якорь у того же острова, и мы видели, как они перевезли на берег небольшой сундучок. Отцы наши, оставив меня в лодке, отправились туда же, и после того, как пираты отчалили на своём судне, они вернулись с острова с мешочком, полным золота.

Не долго думая, они купили новенькую асламку, и стал наш посёлок артелью. Они не драли три шкуры с рыбаков, как это делали перекупщики, так что вскоре «Белужий камень» стал зажиточным краем. Все наши родственники работали на этой асламке, только мы втроём уговорили отцов, чтоб нам разрешили рыбачить самим на их старой лодке, и следующие четыре года стали для нас счастливой порой, когда мы были самыми свободными людьми на свете. Особенно первые два с половиной года, до тех пор, пока однажды в спокойный летний день мы не нашли одни обгорелые останки там, где до того на якоре стояла асламка наших родителей. Никто так и не понял, почему она сгорела, и почему не спасся ни один человек, из находившихся на борту. А мы втроём лишились всех до единого родственников.

Артельщики, почувствовав разницу между своими и чужими асламщиками, собрали средства на новую асламку и стали уже натуральной артелью. А мы продолжили белужничать на своей лодке, которой у нас теперь нет, и вряд ли наших скопленных денег хватит на другую. Так что теперь нам остаётся одна дорога: наниматься к кому-нибудь в работники, а с такой перспективой свобода к нам будет приходить лишь во сне, и то не всегда.

– А почему бы вам самим не построить себе лодку? – удивлённо спросил Эдвин. – Я ведь построил тримаран, и мне не помогал никто, кроме Грэма.

– Откуда же ты явился такой шустрый?!! – воскликнул Шустрый с вызовом.

– Я же говорил, – из Эшмерии, – не почувствовал в его голосе сарказма Эдвин.

¹⁴ Кусович – хозяин кусовой (ловецкой) лодки.

– У нас в Лостхате свои законы, – объяснил Ксист. – Король Збадив не позволяет без специального разрешения и, конечно же, без оплаты рубить деревья. Кроме того, если ты захочешь заняться не своим ремеслом, то должен будешь заплатить налог. За постройку лодки – отдельный налог. За разрешение на постройку – ещё плати. Когда лодка будет готова, придут проверяющие, чтоб посмотреть: правильно ли ты её построил, подходит ли под установленные ими стандарты, держится ли на воде и так далее... Естественно, их работа должна быть оплачена, а если им что не понравится, такой штраф закатят!.. И это всё только законные взимания в королевскую казну, а представляешь ли ты, – через скольких чиновников нужно пройти, чтоб получить все разрешения?.. А представляешь ли, сколько взяток нужно им дать, и притом ещё и слёзно благодарить за оказанную милость, с глубочайшими извинениями за беспокойство и оторванное тобой – ничтожным пресмыкающимся – у таких важных, высокопоставленных господ, время?!!

– Я понял тебя, понял! – с ужасом воскликнул эшмериец, желая прекратить этот словесный потоп. – Построить лодку в вашей стране – дело слишком муторное, а купить не на что!.. Ну и порядки тут у вас. А за воздух случаем налог не берут?

– Как известно, воздух вырабатывается деревьями, а они принадлежат королю...

– О, чёрт! Я же просто хотел пошутить...

– КДК не шутит. У них даже поговорка такая есть: «Не хочешь платить за воздух, – отращивай жабры!» Это они к тому, что за воду налог не берут, значит, злостные неплательщики, волей всемилостивейшего короля Збадива, имеют право дышать под водой, куда их «кадыковцы» и помещают. А так как отрастить жабры получается далеко не у всех, то большинство предпочитает платить за воздух.

– Кто такие «кадыковцы»?

– КДК – Королевская Дружина Казначейства! В народе зовётся просто «кадык»! «Кадыковцы» – её доблестные дружинники. Обычно сопровождают сборщиков налогов и карают неплательщиков.

– Пришёл «кадык», – всем кирдык! – обрадовано провозгласил Бенсил.

– Это точно! – поддержал его Ксист. – Так и говорят, так оно часто и бывает. А правит королевским казначейством канцлер Нувихан – самый могущественный человек в Лостхате. Ходят слухи, что его боится даже король.

– Что-то мне расхотелось задерживаться в вашем краю, – посетовал Эдвин. – Я, пожалуй, поплыву дальше на восток. Говорят, там находится край цветущих садов – Росланд!

– Росланд. Земля рослов, – задумчиво протянул Молчун. – Про неё ходит столько легенд, что не верится в само существование такой страны. Я слышал, что все люди там вроде сказочных эльфов, и, что правят Росландом жрецы-волшебники, но только я не верю в это. Да и вряд ли тебе удастся прошмыгнуть туда на своей плавучей мельнице мимо наших сторожевых кораблей, потому как, насколько мне известно, мы воюем с ними.

– Только этого мне не хватало! Надеюсь, мне всё-таки удастся избежать встречи с вашими боевыми судами.

– А я бы с удовольствием походил на настоящем военном судне, скажем, на каком-нибудь брига или ещё лучше корвете. А может мне махнуть с тобой и поступить на службу в королевский флот? – мечтательно спросил Ксист.

– Тогда и я с тобой! – заявил Бенсил.

– И я – тоже! – поддержал идею брата Тарсил. – Что мы будем делать тут без тебя?

– А что вы будете делать тут со мной? – сердито спросил Молчун. – Забыли?.. Или вы думаете, – нам троим кто-то доверит лодку, после того как мы потеряли свою?.. Если мы теперь и будем работать где-нибудь вместе, то, в лучшем случае, – на асламке, рыбу разделявать. А поодиночке у нас ещё есть шанс попасть на ловецкие.

– Мне так неприятно, что всё это из-за меня, – стыдливо опустил глаза Эдвин.

– Брось! Это всё из-за пиратов, а не из-за тебя, – успокоил его Ксист. – Даже если бы ты не потопил её, то найти небольшую лодку в открытом море шансов маловато.

– Вот что! – оживился эшмериец. – Я попробую объяснить вашим рыбакам, что лодку вашу я потопил случайно, и поручиться, что вы ни в чём не виноваты.

– Твоё заступничество ничего не будет означать для них. Теперь к нам очень подходит поговорка: «Брюхо да руки – иной нет поруки!» Это ж естественный ход вещей, – у кого нет своей лодки, тот работает на других, и ничего тут не поделаешь.

– Это несправедливо, – грустно произнёс Эдвин.

– Справедливо. По крайней мере, в этой жизни, – в тон ему ответил Ксист, а затем бодро добавил, обращаясь уже к братьям: – Эй, бедокуры! Сходите-ка наверх, посмотрите, – как там обстановка? Где пираты? Где берег?.. – и после того как они с удовольствием покинули машинное отделение, вновь тихо заговорил с эшмерийцем:

– Ты не намереваешься немного задержаться в наших краях? Погостил бы у нас в посёлке, отдохнул с дороги.

– Вообще-то отдохнуть не помешало бы, – кивнул Эдвин.

– Всё чисто! Пиратов нет! – донеслось сверху. – От берега мы чуть удалились!

– Подправьте там штурвал и оставайтесь наверху, чтоб посёлок не пропустить! – крикнул им Молчун и негромко, насколько это было возможно в какофонии трюма, спросил эшмерийца: – Но потом ты продолжишь путь на восток?

– Да. На запад я возвращаться не хочу.

– Прекрасно, – перевёл дыхание Ксист. – Не стал говорить при них, чтоб совсем не расстраивать, но я всё-таки хотел бы уплыть с тобой до устья Ливнезии. А там уж я по берегу реки дойду до Хэлбрика – нашей столицы. Буду проситься на военный корабль или хотя бы на любой другой, но побольше. Нет моих сил больше белужничать, хоть топись от такой жизни. Ребятам я не говорил, но тоска уже заела меня. Только из-за них я ещё продержался столько времени, а так бы уже давно сбежал из этого посёлка. Мечтаю ходить на настоящем судне по настоящему морю, а не елозить на жалкой калоше возле берега, да ещё возиться с этой рыбой, к которой испытываю уже глубочайшее отвращение.

– Так почему же ты не бросил это раньше? – удивился Эдвин.

– Парней жалко. Ведь с тех пор, как наши родители погибли, они никому, кроме меня, не нужны. Я им был и братом, и отцом, и вообще, – единственной семьёй. В посёлке их не зря называют бедокурами, и все считают, что они с белужинкой, – с придурью, то есть. Но я-то знаю, что они золотые парни! Единственное, что меня сейчас беспокоит, – это пристроить их к делу, чтоб было чем на хлеб заработать. Боюсь, это будет нелегко из-за их репутации, но взять с собой я их не могу, а оставаться здесь и батрачить на кого-то, – это просто выше моих сил...

– Молчун, ветер поднимается! – вновь донеслось сверху.

– Сейчас идём! – крикнул Ксист и добавил потише: – Не говори им ничего. Возможно, придётся отчаливать из посёлка тайком, чтоб они не увязались. Потом, когда устроюсь в столице, попытаюсь и им помочь перебраться поближе к себе, но, боюсь, это будет ещё очень не скоро... Договорились?

– Хорошо, – кивнул эшмериец. – Пошли и вправду посмотрим, – что там с ветром.

Они вышли на палубу, и Эдвин, убедившись, что ветер достаточно силён для того, чтоб вращать мельничный парус, произвёл несколько манипуляций с рычагами, заставив «Хаяр» значительно прибавить в скорости. На братьев это произвело сильное впечатление, только Молчун остался равнодушен. Эшмериец принялся рассказывать что-то об устройстве тримарана, приковав внимание Тарсила с Бенсилом, и заодно отвлекая их от мрачной физиономии их старшего товарища. Так он продолжал свой рассказ, пока вдали не показались мачты судов, сбившихся в кучу возле пристани посёлка. Это был долгожданный «Белужий камень», и три-

маран уверенно устремился в том направлении, как будто эта пристань была его родным домом, в который он возвращался после длительного и тяжёлого путешествия.

Глава 2

– Топсель-стаксель! Ну, и дела! – воскликнул удивлённый Ксист. Он находился на носу «Хаяра» и поэтому первым увидел, что напротив их посёлка, немного в стороне стоит на якоре большое двухмачтовое судно. – Белужники! Вы только гляньте, – что приливом принесло в нашу скромную гавань!

– Где? Где? – завопили братья и бросились к Молчуну, сразу же потеряв интерес к рассказу Эдвина.

– Да вон, на рейде возле нашей пристани. Видите?

– Ух-ты! Вот это лоханка! – восхищенно воскликнул Бенсил.

– Самый настоящий бриг, – заметил Ксист. – Причём, судя по знамени, это линейный корабль. Линкор флота его величества! Непонятно только – какого асмодея¹⁵ его к нам занесло?

– Может это ваш пресловутый КДК? – предположил эшмериец.

– Нет, по морю они не рискуют забираться в такую глушь, – отверг его предположение Ксист. – В этих водах слишком много пиратов, а сборщики налогов – очень лакомая добыча для них. Обычно они ходят по суше, правда, редко, потому что предпочитают, чтобы мы привозили деньги в столицу сами, – не хотят рисковать лишний раз. Наши асламщики так и делают – продают в Хэлбрике улов и там же сразу платят налоги. Мы вроде бы ничего не должны в казну, так что вряд ли это «кадыковцы». Без серьёзного повода они сюда не сунутся, а такового нет.

– Тогда не стоит гадать. Дойдём до посёлка – там всё узнаем.

– Согласен, – кивнул Молчун. – Не будем гадать.

– А может это твой шанс? – намекнул Эдвин, незаметно подмаргивая Ксисту.

– Кто знает?.. – недовольно буркнул тот, хмуро покосившись на эшмерийца.

Братья, возбуждённые от одного только вида неизвестного корабля, не уловили в их последних фразах скрытого смысла.

Все интересующие их ответы они получили ещё на подходе к пристани. Оттуда как раз отчалила ловецкая лодка с двумя рыбаками на борту. Завидев необычное судно, рыбаки спустили парус и дождались, когда тримаран поравняется с ними. Эдвин застопорил ход, чтоб Ксист смог задать свои вопросы, но получилось наоборот, – тому пришлось сначала отвечать пожилому рыбаку, удовлетворяя его любопытство. Но Ксиста не напрасно звали Молчуном... Старый прохвост уже развесил уши, в предвкушении интересного повествования о том, каким образом кривая вывела Ксиста и братьев-бедокуров к их нынешнему положению, но неразговорчивый рассказчик уцензурил свою историю до трёх фраз:

– Вечером попали в шторм, потом в штиль... Утром напали пираты и потопили нашу лодку... Хозяин этого тримарана – Эдвин из Эшмерии – спас нас от них и доставил сюда.

Старик даже крикнул от досады, получив столь сдержанные объяснения, но большего ему добиться не удалось, потому что Молчун уже сам успел ввернуть вопрос:

– А кто это к нам в посёлок пожаловал? – кивнул он в сторону брига.

– Вербовщики, – проворчал старик. – Чтоб им пусто было! Явились тут, звеня золотом, а наши дураки уши развесили и бросились скорей записываться.

– Да ты толком объясни, – куда записываться? В матросы?

– Какой там, – в матросы?! В солдаты! У них, видите ли, война с Росландом, и королю требуются новые рекруты. И мой идиот туда же! – указал пожилой на второго, более молодого рыбака – своего сына. – Увидел блестящий золотой кругляш и, как полоумный, записываться сразу бросился. Хорошо, что я рядом оказался, оттащил его в сторонку, да как блябнул по уху, чтоб ума набрался, – распалялся старик всё больше, давая сыну увесистую затрещину. –

¹⁵ Асмодей – злой дух, соблазнитель, дьявол, бес, сатана.

А если б не успел его удержать?.. Представляешь, Ксист? Записали б этого дурака в свои рекрутские списки, получил бы он в качестве задатка золотую монетку, и всё!.. В поход на Росланд!.. Вот я и увожу его в море. Лучше мы порыбачим, пока эти аспиды не отчальят.

– Вот оно что?.. – протянул Молчун. – Значит, солдат вербуют, а не матросов, – это точно?

– Абсолютно точно! – обиженно воскликнул старик. – Зачем им матросы? До Росвила – столицы Росланда – по морю не дойти. Только пешим порядком.

– Ясно. Спасибо за информацию, – поблагодарил Ксист. – Но я бы на вашем месте сейчас в море не выходил. Тут поблизости пираты на галиоте промышляют, и могу вас уверить, что настроение у них весьма недружелюбное. И даже очень весьма!..

– Пираты? – задумался пожилой рыбак. – Ну, тогда мы лучше в посёлке останемся. Пираты – это не намного полезнее вербовщиков...

На деревянных мостках причала уже собрался народ, – поглазеть на невиданную чудолодку. Так как места для тримарана там все равно не было, то Ксист, вставший у штурвала, направил его в сторону от основного скопления лодок, напрямик на свой дом, видневшийся с моря как на ладони. Дом был немаленький и обосновался чуть на отшибе от большинства построек артельщиков. Он был поставлен отцом Молчуна поближе к берегу, особицей от всего посёлка, после того, как им достались пиратские денежки, и была приобретена собственная асламка. По их задумке, напротив дома намечалось построить собственный причал, но из-за бюрократических проволочек строительство откладывалось несколько раз, и, в конце концов, смерть асламщиков поставила крест на всей этой затее.

Нос «Хаяра» с глухим шорохом врезался в песчаное дно и застыл на отмели. Только ветряк продолжал вращаться, создавая впечатление, будто плавание ещё продолжается, покуда Эдвин не застопорил его движение при помощи трескучей лебёдки.

Ксист постоянно причаливал таким способом на их лодке, и привыкшие к этому братья без лишних вопросов схватили, закреплённый на носу тримарана, длинный фал и потащили его по мелководу, чтоб привязать к специально-вбитой возле кромки воды деревянной свае. Там их уже встречала почти половина артели, перекочевавшая туда от основного поселкового причала. На братьев посыпались вопросы, часть из которых, касавшихся невиданной лодки и её хозяев, задавалась полушёпотом. Хоть рыбаки в посёлке были грубы и неотесанны, но всё-таки им была присуща некоторая деликатность, свойственная лишь невидимому подводному рифу в шторм. Однако Тарсил с Бенсилом по каким-то своим внутренним убеждениям решили отказаться от этой добродетели, отвечая на вопрос о том, что собственно движет «Хаяром»? Они во всеуслышание заявили, что в трюме лодки сидит демон, который крутит мельницу и создаёт тем самым ветер, толкающий судно вперёд. После этого они с невозмутимым видом сообщили Ксисту, что отправляются на площадь, где обосновались вербовщики, чтоб выяснить получше – что к чему, и оба удалились с довольными лицами, насвистывая и весело переглядываясь друг с другом.

Весь присутствующий артельный контингент остался стоять с открытыми ртами, перева-ривая сказанное двумя провокаторами. Молчун громко закрипел зубами, а Эдвин установил новый рекорд наивности, посетовав с оттенком досады в голосе:

– По-моему, они невнимательно меня слушали, когда я объяснял устройство «Хаяра».

– А, по-моему, они напросились на хорошую мордотрещину! От души и с оттягом! – с угрозой пообещал Ксист. – Я с ними ещё поговорю, когда вернутся домой.

– Ты думаешь, они специально так сказали? – побил свой рекорд наивности эшмериец.

– Потому-то они и исчезли отсюда так быстро. Это просто одна из их штук. Сейчас наверно от смеха лопаются. К счастью, все в посёлке знают цену их словам. Вон уже расходиться начали помаленьку. Но Грэму пока лучше не показываться.

– Согласен. Я объясню ему, чтоб он из трюма не высовывался. Он понятливый, закроется внизу и откроет дверь, только когда услышит мой голос. Нам это делать не впервой.

– Ладно, иди, договаривайся, а я пока соберу наши пожитки, да пойдём домой. Очень уж хочется поскорей снять с себя ловчаги, – указал Ксист на кожаные штаны, доходящие до подмышек, с пришитыми сапогами.

Через пару минут они с Эдвином брели по воде, нагруженные остатками скарба с погибшей лодки. К ним приставали с расспросами, но Молчун отвечал в том же духе, что и давеча пожилому рыбаку, не приукрашая свою речь яркими подробностями. Любопытствующим это скоро надоело, и часть из них подалась на площадь вслед за братьями-бедокурами, от которых они рассчитывали услышать более объёмное повествование, хотя конечно нужно быть готовыми разделять в уме правду и ложь. С этой троицей всегда так: один отмалчивается, зато двое других наплетут много, а что из этого соответствует истине, – попробуй, разберись.

Ксисту пришлось довольно бесцеремонно осадить некоторых артельщиков возле порога своего дома. Среди молодых нашлись такие – особо настырные, провожавшие их до самых дверей и едва ли не требовавшие подробных объяснений обо всём случившемся. Эшмериец только подивился выдержке нового товарища, игнорирующего надоедливых прилипал с такой невозмутимостью, словно их и не было вовсе. Конечно, с соседями ссориться ни к чему, но пусть и они совесть имеют – не лезут к усталому человеку.

Молчун с наслаждением закрыл перед ними дверь, отрезав их с Эдвином от наседающего роя. Ему совсем не пришлось по нраву быть героем дня. Это утомляло почище всех произошедших с ними приключений.

Отдохнуть им не дали. Ксист едва успел переодеться и начать поиски чего-нибудь съестного, как в дом ворвались братья в крайне возбуждённом состоянии. Как бы они не торопились, их старший товарищ опередил с вопросами обоих:

– Ну, и где вас носило? Надеюсь, вы ничего не натворили хуже той выходки с Грэмом?

– Как же, надейся! – ответил Тарсил с гордостью. – Или я не «Шустрый»?

– Та-а-ак! Выкладывайте, – насторожился Молчун.

– Пожалуйста! – охотно ответил Бенсил, протягивая ему на ладони пять золотых монет.

– Что это? – удивился Ксист. – Откуда вы их взяли?

– Мы завербовались в рекруты! – самодовольно объявил Хитрый.

– Как?!! – пришёл в ужас Молчун. – Идиоты! Вы, что, на войну собрались? Тупицы!!! Минуточку... – замолчал он, чувствуя, что что-то упустил. – А почему у вас пять золотых? Ведь они дают по одному на брата...

– Точно! – обрадовано воскликнул Бенсил. – А я-то всё ждал, – когда ты заметишь?.. Это была моя идея! Думаю: «Почему мы должны довольствоваться двумя, если можно получить пять?..» Ну, мы и вас с Эдвином записали, да ещё и Грэма в придачу! Здорово я придумал, правда?!!

– Что?!! – завопили Ксист с Эдвином в один голос, после чего у них совершенно иссяк словарный запас.

– Да успокойтесь вы! Никто ж не собирается идти на войну, – утешил их Тарсил. – Мы просто решили сграбастать их денежки и спрятаться где-нибудь, пока вербовщики отсюда не уберутся... Возвращаться-то они не намерены. Теперь они пойдут на восток, в Хэлбрик, хомутая по прибрежным посёлкам новобранцев.

– Не может быть! – вдруг вышел из ступора Молчун. – Не может же быть, чтоб вы оказались ТАКИМИ идиотами! Это просто невероятно!

– Ну, почему же? Вполне вероятно, – скромно заметил Бенсил. – Теперь нам осталось ещё немножко добавить, и мы сможем купить другую лодку. Оцени мою гениальную голову, Молчун. За несколько минут – пять золотых!.. Ай, да хитёр же ты, Хитрый!..

– Ну и кретин же ты, Хитрый! – не согласился с ним Ксист. – Ты что думаешь, вербовщики такие дураки, чтоб раздавать золото всем желающим безвозмездно?

– Верно замечено, солдат! – вдруг неожиданно раздался незнакомый, грубый и хриплый голос от дверей, заставив всех вздрогнуть, а кой кого и вскрикнуть... В дом ввалился обладатель этого голоса, – облачённый в кольчугу, с непомерно-длинным мечом на боку, суроволикий громила лет сорока, настолько широкоплечий, что в двери протискивался боком. Выражение лица у него было хмурым и укоризненным. За ним последовала четвёрка солдат помоложе, которых, по-видимому, забавляла данная ситуация, или же им просто бескорыстно нравилось скалиться во все зубы, потому что в тот момент они именно это и делали с полной отдачей.

– Ты что, юнец, и вправду решил, что мы такие дураки? – поинтересовался у Бенсила предводитель пятёрки и мягким, отеческим подзатыльником отправил его немного повалиться на полу. – И ты тоже? – спросил он у Тарсила, поднимая другую руку, от которой тот ловко увернулся, взамен схлопотавав пинок под зад.

– Нет, что вы, дяденька, – промямлил Шустрый, потирая ушибленное место и помогая брату подняться, после чего они встали в сторонку и, на всякий случай, подальше ото всех, в том числе и от своих друзей.

– Я вам не дяденька! – рявкнул воин. – Я – командир Шаднир! И обращаться ко мне нужно: либо – господин десятник, либо – сэр! Понятно, новобранцы? Если услышу от вас что-нибудь другое, буду регулярно отрывать головы!

Ксист, которому совсем не понравилось солдафонское обхождение Шаднира с братьями, всё ещё верил, что им удастся выпутаться, и поэтому решил не поддаваться и поставить грубияна на место:

– Видите ли, сердешный, это всё сплошное недоразумение. И что бы там ни сделали эти двое, это не может считаться законным. Никакие мы не новобранцы. Давайте, мы вернём вам задаток и забудем об этом нелепом происшествии.

– Как это, – не может считаться законным? – свирепо уставился на Ксиста десятник. – Задатки получены, контракты подписаны! Так что, всё законно!

– Как это, – контракты подписаны? – удивился Молчун. – Где?

– Вот! – предъявил Шаднир пять листков, поочерёдно продемонстрировав их всем. На каждом отдельном бланке, в стандартный текст договора были вставлены их имена, а внизу размашисто поставлены жирные, чёрные кресты.

– Но... это не наши подписи! – запротестовал Ксист. – Кто это интересно их тут поставил?

Он с подозрением взглянул на Бенсила с Тарсилом, которые с глупыми улыбками застенчиво подняли руки, помахав ему одними пальцами.

– Ничего, – великодушно произнёс Шаднир. – Неграмотным разрешается ставить крест, а так же разрешается, чтоб за них расписывались их доверенные лица.

– Но я – грамотный! – отчаянно воскликнул Молчун. – И я ничего им не доверял!

– Уже поздно им не доверять! Дело сделано! – отрезал десятник, и Ксист понял, что выпутаться не удастся. – Та-а-ак! Пройдёмся по списку... Здесь у нас присутствуют: Бенсил, Тарсил, Ксист, Эдвин и Грэм...

– Ты что, тупица, считать не умеешь? – насмешливо бросил отчаявшийся Молчун, которому вдруг стало всё равно, что будет дальше. В следующий момент кулачище Шаднира въехал ему в лицо, и свет для него погас. Теряя сознание, он услышал крик Эдвина, звучащий, словно в пещере: «Гррэ-э-эмм!», затем он отключился...

Эшмериец воспринимал всё происходящее, как кошмарный сон. Ему не верилось, что он мог ни с того, ни с сего попасть в такую передрыгу, и так продолжалось, пока Ксист не схлопotal по лицу. Только тогда он осознал всю реальность своего бедственного положения и сбросил с себя, охватившее его, оцепенение. Единственной возможностью спастись, являлась перспектива постороннего вмешательства грубой и несокрушимой силы, действующей в их интересах,

и Эдвин предпринял отчаянную попытку эту силу призвать. Он бросился к открытому окну и заорал что есть мочи: «Грэ-э-эм!» Но тот, утомившись после трудного путешествия, спал как убитый и ничего не слышал, тем более что боковой ветер относил в сторону крик хозяина. За спиной Эдвина загрохотали тяжёлые шаги, и он обернулся, чтобы стоять к опасности лицом. Пока Шаднир приближался, он успел крикнуть ему:

– Я – подданный Эшмерии! Вы не имеете права трогать меня!

Оказалось, что он сильно заблуждался на этот счёт...

– Подданный Эшмерии? – равнодушно переспросил десятник. – Я слышу подобные байки постоянно.

– Грэ-э-эм! – завопил Эдвин в последней попытке привлечь внимание Великана.

Тут же последовало возмездие, в виде разящего солдафонского кулака Шаднира. Эшмерийцу пришлось гораздо хуже, чем Ксисту, потому что, перед тем как потерять сознание, он совершил кульбит через подоконник и вылетел сквозь открытое окно на улицу, где уже благополучно вырубился.

Бенсилу с Тарсилом тоже немного перепало от четвёрки солдат, скрутивших их, когда они ринулись на выручку к Молчуну, после того, как тот получил мордотрещину. Оказалось, что скалящаяся четвёрка не очень-то и дремала, несмотря на праздный вид. Они шутя справились с бедокурами и теперь с показной преданностью вслушивались в дальнейшие приказания командира:

– Значит, так! Вы, двое, новобранцы, – указал он на братьев. – Берёте этого! – указал он на Ксиста. – А вы вчетвером, – обратился он к своим солдатам. – Захватите того, что за окном, и дуйте все вместе к нашей шлюпке. За пятым рекрутом я сам схожу, после чего поплывём на наш корабль. В этом посёлке нам больше делать нечего... Кажется, последнего зовут – Грэм? Не так ли? И он на той странной посудине с мельницей?

Обращение было направлено к Бенсилу, и тому пришла в голову мысль, что совсем неплохо будет, если этот грубиян немного пообщается с Грэмом...

– Да, сэр! Он на той самой лодке, спит наверно! Так что, стучите в рубку громче!.. – отчеканил Бенсил, создавая впечатление, проявляющего рвение, новобранца.

– Молодец, рекрут! – остался доволен его докладом Шаднир. – Может быть, из тебя ещё выйдет толк.

– Так точно, сэр! Что-нибудь из меня непременно выйдет...

После этого все покинули дом. Братья несли на руках бесчувственного Ксиста, двое солдат – Эдвина, а оставшиеся двое не спускали глаз с новичков. Они направлялись к причалу, где их ожидала шлюпка с брига, а десятник в одиночку поплёлся к «Хаяру», бросив напоследок своим подчиненным с непоколебимой уверенностью:

– Это займёт совсем немного времени. Ждите меня через пару минут.

Он дошёл до своей цели раньше, но не сразу смог взобраться на палубу тримарана, так что остальные успели погрузиться в шлюпку и уже оттуда наблюдали, деликатно хихикая, как их командир неуклюже карабкается по борту «Хаяра». Братья смотрели на эту картину в предвкушении того, что скоро чудище начнёт разрывать на много-много частей тело их ненавистного мучителя. И может быть даже сожрёт несколько кусков для устрашения прочих, после чего незамедлительно бросится выручать своего хозяина, который в бессознательном состоянии отдыхал на дне шлюпки.

Грэм же на самом деле не собирался ничего такого делать. Он мирно спал на лежанке в трюме «Хаяра», как вдруг услышал, что кто-то влез на палубу. Походив немного наверху, незнакомец видимо разобрался с расположением надстроек и уверенно забарабанил в единственную запёртую дверь, прогорланив имя Великана. Голос был незнакомый, но наглый и требовательный. То, что он знал, как его зовут, не давало повода Грэму доверять незнакомцу, поэтому зверь не спешил отворять калитку. Однако беспардонный посетитель окончательно

оборзел и вышиб дверь плечом. Это было уже чересчур. Порча вверенного ему имущества заставила Грэма нахмуриться.

Шаднир бойко спускался в трюм, предвкушая, как выволочет за шкуру упирающегося молокососа наверх и объявит ничего не подозревающему доходяге, что тот призван на службу в королевские войска. Что ни говори, но и в его тяжёлой работе бывают приятные моменты, вроде этого.

Он быстро сориентировался в полумраке машинного отделения и направился было в сторону кают, но тут его взгляд остановился на застывшей в проходе фигуре Грэма. Великан стоял, уперев руки в бока, и хмуро смотрел на незваного гостя. Десятник остолбенел от ужаса и слабо пискнул:

– Так это ты что ли Грэм?

Чудище оскалилось и утвердительно покачало головой. Если бы Шаднир разбирался в его мимике, то знал бы, что это всего-навсего саркастическая усмешка, а не кровожадный оскал, как ему показалось. Тем временем, его ноги начали самопроизвольно и незаметно даже для него разворачиваться носками сапог к выходу, тогда как верхняя часть туловища успешно делала вид, что ничего не происходит, оставаясь повёрнутой к зверю. Лицо Великана вновь стало недружелюбным, и из груди донёсся глухой низкий рокот, лишив воина последнего самообладания. Крик Шаднира оглушил зверя, и солдафон, как пробка из бутылки, выскочил из трюма. Позади него раздался громовой рык, из разряда тех, которые впоследствии долго вспоминаются по ночам, особенно в полнолуние.

Десятник почувствовал, что ещё может спастись, и, разбежавшись, ласточкой перемахнул через борт, надеясь, что чудище не умеет или не захочет плавать. Однако в спешке, да с перепуга он совсем забыл, что у проклятой лодки с обоих боков на перекладинах крепятся по здоровенному поплавку...

Он попал как раз на один из них, приземлившись животом поперёк одного. От удара содрогнулся весь тримаран, раскачавшись из стороны в сторону.

Шаднир сперва вякнул, угодив на поплавок, а затем жалобно заскулил, пытаясь схватиться за живот. Но он являлся бывалым воином и знал, что, если за спиной смертельная опасность, то драпать надо, невзирая на боль, а ранки зализешь позже, если спасёшься. Он собрал всё мужество и, преодолевая боль, принялся бессмысленно барахтаться на месте, пытаясь соскочить с полавка в воду. Однако это ему никак не удавалось, вдобавок со стороны берега донёсся многоголосый хор неудержимого хохота, – зрителей там было предостаточно. Тогда он решил взять себя в руки и, прекратив панику, сделать всё, как нужно.

Ему удалось встать вначале на четвереньки, а затем и на ноги на этом проклятом, скользком поплавке, на котором, того и гляди, ноги разъезжаются. Вытянувшись во весь рост, он щучкой нырнул в море, для пущего эффекта прыгнув по высокой дуге и почти вертикально войдя в воду. Он позабыл всего лишь о двух незначительных вещах: о том, что на нём надета кольчуга, и о том, что тримаран причален на мелководье...

Но, видимо, закон Вселенского равновесия между добром и злом оказался в тот день милостив к десятнику Шадниру и спас его шею от перелома, противопоставив двум отрицательным обстоятельствам парочку положительных (или хотя бы условно сошедших за таковые). Во-первых, дно было песчаным; а во-вторых, на войне весьма кстати оказался нахлобучен остроконечный шлем. Благодаря этому, он словно клинок вонзился в дно без особых последствий. Шея, конечно, слегка затрещала, но выдержала, и Шаднир оказался вмурован в песок по уши, торча из него, как морковка из грядки, и барахтая в воде ботвой, то есть ногами. После стыковки с дном, шлем десятника то ли деформировался, то ли окончательно сроднился с головой, но высвободиться он самостоятельно не мог. Неизвестно, сколько бы он ещё смог подражать овощу, но сорвали его, к счастью, до того как он захлебнулся. Здоровенная лапища схватила его за ногу и грубо выдернула на поверхность.

Отплевавшись от песка и воды, Шаднир с затаённым ужасом взглянул на своего спасителя. Это был Грэм, стоящий по пояс в воде и дружелюбно разглядывавший спасённого, уперев руки в бока, как и в трюме «Хаяра» перед этим. Великан вытянул губы трубочкой и издал короткий звук: «У-у!..», выразив тем самым сочувствие, поинтересовавшись здоровьем пострадавшего и предлагая ему медицинскую помощь в случае необходимости. Но добрые намерения Грэма были неправильно истолкованы воином, сразу же завопившем и бросившимся вплавь наутёк. Зверь немного постоял, глядя ему вслед, затем недоумённо пожал плечами и, задумчиво бормоча себе под нос невнятное: «бу-бу-бу», отправился обратно на тримаран.

Ловко вскочив на палубу, он принялся оттуда наблюдать за пловцом, не понимая, – что тому было нужно на лодке? Шаднир, немного проплыв, обнаружил, что погони за ним нет, и перешёл на бег по мелководью. Добравшись до шлюпки, он с облегчением увидел всех четверых рекрутов, – из одной компании с Грэмом, – связанными. Солдаты, едва завидев зверя на палубе, решили, что Бенсил с Тарсилом могут позвать чудище на помощь, и немедленно скрутили их, заткнув кляпами рты. То же самое они проделали с их бесчувственными друзьями, опасаясь неожиданного пробуждения, не укрощённой покуда, парочки. Десятник удовлетворённо ухмыльнулся, глядя на четвёрку, распластанную на дне шлюпки, и отдал приказ отчаливать, не забыв сразу после этого язвительно прошептать братьям:

– Ну, что, новобранцы, съел меня ваш Грэм?.. Зато теперь кое-кто за эту шутку поплатится...

У Хитрого с Шустрым обоснованно возникли самые пессимистические предчувствия по этому поводу...

Грэм наблюдал за их отплытием, посчитав, что теперь таиться не имеет смысла, – на берегу собралось множество зевак, видевших его появление на палубе тримарана, и их скапливалось всё больше и больше. Вот только ни Эдвина, ни его новых друзей среди толпы не возникало. Зверь начал тревожиться их отсутствием.

Тем временем шлюпка благополучно добралась до брига и скрылась за его корпусом, чтоб с берега было не видно, как связанную четвёрку поднимают на борт. Великан оставался в полном неведении об их судьбе, хотя уже смутно заподозрил, что визит незнакомца с большого корабля как-то был со всем этим связан.

Когда на брига подняли якорь и поставили паруса, выводя судно из поселковой гавани, Грэм уже встревожился всерьёз. Корабль взял курс на восток, вдоль побережья, и стал быстро удаляться. Тогда разумный зверь решил пойти и проверить, – всё ли в порядке у его друга-хозяина?

Спрыгнув в воду, он направился к дому, где, как было ему известно, должен находиться Эдвин с остальными. Берег вмиг очистился от посторонних, освобождая ему путь. Никто и не думал чинить препятствия такому страшилищу.

Войдя в дом, он издал рык, заставивший всё местное население подальше и понадёжнее спрятаться. Теперь посёлок казался вымершим в районе причала и дома Ксиста с бедокурами. Грэм упал на четвереньки и принялся изучать все следы, оставленные на полу их жилища. Через пару минут он знал, что тот человек приходил сюда, прежде чем пожаловать на тримаран, и был не один.

Обнюхав всё около окна и сам подоконник, Великан перемахнул через него на улицу, где исследовал землю тщательнее всего. После этого он ещё раз взревел громче прежнего и побежал по следам в сторону причала. Постепенно след затерялся, из-за множества народа, успевшего затоптать его, но зверь уже знал, куда унесли его хозяина. Он ринулся туда, где была причалена шлюпка с солдатами, и обнюхал причал в том месте. Обнаружив запах эшмерийца на досках, куда того клали на пару мгновений, он уже не сомневался, что его друга-хозяина увезли силой на большой корабль, видневшийся уже на горизонте. Огласив окрестность в этот

раз уже громовым рёвом, Грэм дал понять всем, что в нём разбудили настоящего зверя, и этот зверь устремился в погоню, от которой не уйти.

Тримаран был привязан к деревянной свае, и Великан посчитал, что распутывание узлов в такой спешке – дело слишком муторное. Он с разбега врезался в торчащую из земли балку, ударив в неё руками и грудью. Толстенное бревно не выдержало такого наскока и треснуло. Обхватив его руками, Грэм качнул лесину влево, вправо и отломил возле самого подножья, после чего помчался с ней к лодке. Перекинув обломок сваи через борт, он упёрся спиной в форштевень¹⁶ и сдвинул тримаран назад с отмели. Спустив его на воду, зверь ухватился за перекладину поплавка и ловко взлетел на палубу. Дальше всё было гораздо сложнее.

Как управлять судном, он имел весьма приблизительные познания. Его делом было: крутить маховик, когда нет ветра или в других необходимых случаях. Об остальном заботился Эдвин. Однако он почти всегда находился рядом с машиной во время плаваний и хотя бы смутно, но всё-таки представлял основные принципы её работы. Он разбирался в том, какая тяга – что включает. Знал: какие шестерни должны войти в зацепление друг с другом, чтоб лодка шла быстрее или медленнее, вперёд или назад. Беда заключалась только в том, что ему не было известно: каким рычагом движется из рубки та или иная тяга, идущая к машине. Именно всем этим премудростям ему предстояло обучиться в ближайшие минуты, иначе бриг ему уже не догнать.

Грэм с ужасом воззрился на гроздь рычагов, торчащих из пола рубки, не решаясь выбрать на какой из них положить руку, чтоб затем привести тримаран в движение. Тут он вспомнил, что перво-наперво нужно сделать так, чтоб маховик крутился, а значит, необходимо расстопорить мельничные крылья. К счастью, он помнил, как это делал хозяин, и где находится лебёдка, управляющая этим процессом. Правда пришлось немного повозиться с собачкой, заклинивающей саму лебёдку, но зато крылья вскоре сдвинулись с места и стали набирать разгон. Вслед за этим из трюма донёсся знакомый гул, сообщивший, что маховик тоже начал вращаться. Оставалась самая сложная головоломная задача, – какой рычаг заставит лодку плыть? – и у Грэма не было иного способа её решить, кроме как методом тыка.

Старый, испытанный метод не подвёл. Выбрав самый большой рычаг с двойной рукоятью, он не ошибся. Стоило только его перевести, как тримаран резво скакнул вперёд, едва не опрокинув Великана на спину, и тут же его бросило в обратную сторону, – это нос лодки снова ткнулся в песчаный берег.

Этот неожиданный сюрприз сэкономил зверю массу времени. Эдвин оставил шестерёнчатый комплекс включенным на положение «полный вперёд», регулируя скорость при заходе в бухту тем самым рычагом, на который посчастливилось сразу же наткнуться Грэму.

Великан вернул его в обратное положение и, глухо ворча, пытался сообразить, что же делать ему с непослушной машинерией. Потом, махнув рукой на все эти механические премудрости, он спрыгнул с тримарана и вновь снял его с мели простым мышечным усилием, упёршись в форштевень спиной. Затем он так же вручную развернул судно кормой к берегу и поспешил обратно в рубку.

Теперь он знал, что делать. Передвинув уже знакомый рычаг, он повёл оживший «Хаяр» в погоню за хозяином. Его утробное рычание не предвещало ничего хорошего для похитителей эшмерийца. Их бриг маячил неясным пятном на горизонте, на которое Грэм и взял курс. Сперва ему, конечно, пришлось плыть на юг, чтоб выйти из бухты, а уж затем он повернул на восток, ориентируясь на силуэт корабля. Установив руль тримарана ровно, он отправился в трюм и занялся своей привычной работой – стал крутить педали, чтоб развить максимально-возможную скорость. Ярость придавала ему сил, а боязнь за друга – выносливости.

¹⁶ Форштевень – передняя часть киля, стояк, основа носа судна.

Такой мощи он не выдавал, даже когда они убегали от пиратов. Так что, взглянув через некоторое время на догоняемый корабль, разумный зверь с удовлетворением заметил, что расстояние между ними значительно сократилось.

Ксист очнулся оттого, что кто-то тормозил его, и никак не мог понять: открыл ли он глаза, или это ему не удалось? – кругом царила крошечная тьма. Между тем его не переставали трясти, обращаясь донельзя жалобным и знакомым голосом:

– Молчун. Молчун, да проснись ты, наконец! Ксист, приди в себя!

– Шустрый, это ты? – отозвался Ксист. – Шустрый, я, кажется, ослеп, – ничего не вижу.

– Ты не ослеп. Здесь просто темно, – с облегчённым вздохом ответил Тарсил.

– Почему темно? Где мы?.. И почему у меня так... о-о-ой!.. глаз болит?

– Я бы тоже хотел всё это знать, – раздался где-то поблизости голос Эдвина.

– О! Вот и второй очнулся! – обрадовано воскликнул Бенсил рядом с ним.

– Мы в кубрике того самого королевского брига, – сообщил для обоих Шустрый.

– Как мы сюда попали? – удивился Молчун. – Мы же были дома. Потом пришёл этот...

– Шаднир, – услужливо подсказал Тарсил. – Потом вы поспорили, и он ударил вас обоих, после чего вас привезли на этот корабль в бессознательном состоянии.

– Мы уже плывём? – поинтересовался эшмериец.

– Да. Корабль отправился в путь, как только нас доставили на борт, – доложил Бенсил. – Времени прошло уже много, но мы только сейчас смогли освободиться от верёвок. Шустрый как-то умудрился развязать мои руки, а потом уж мы развязали вас и стали приводить в чувство. Не знаю, – сколько прошло времени. Возможно, на улице уже ночь.

– Как бы узнать? – задумчиво протянул Эдвин. – Ну, почему здесь нет ни одного окна?

– Откуда здесь иллюминаторы, а тем более окна? – язвительно спросил Хитрый. – Тебе же говорили: это кубрик, орлопдек!

– Сам ты – орлопдек! – обиделся эшмериец.

– Чёрт побери, Эдвин! Это же элементарные понятия! – негодовал Бенсил. – Орлопдек или кубрик – это пространство между палубами, которое расположено под гондеком, то есть, – нижней палубой. Ниже спускаться уже некуда, – мы под водой!

– Тогда понятно, почему здесь так темно, – дошло до Эдвина. – Но почему здесь так тесно?

– Наверно, это какая-то арестантская каюта, – предположил Тарсил. – Дверь заперта снаружи. Эти головорезы специально нас сюда засунули, чтоб мы не позвали на помощь Грэма.

– Надеюсь, они его не тронули? – обеспокоился эшмериец.

– Это он их чуть не тронул! – насмешливо воскликнул Бенсил. – Хорошая была идея – отправить Шаднира к нему, но не сработала. Этот твой зверь ни на что не годен.

– Помолчал бы лучше, производитель идей! – обиделся Эдвин. – Грэм очень умный. Он на многое способен и, причём, исключительно на добрые поступки, не то, что ты...

– А что я-то сразу?! Что я-то? – в свою очередь обиделся Хитрый. – Задумка с золотыми была гениальной. Не я виноват, что этот проклятый десятник такой хитрый оказался: выследил, куда мы с Шустрым пошли, якобы затем, чтобы привести к нему оставшихся троих, завербованных с нашей помощью, – вас, то бишь. Мы же на самом деле и не думали туда возвращаться, а он – гад! – прикинулся, что поверил нам, а сам перехитрил нас обоих, мошенник несчастный!

– Ты бы заткнулся, в самом деле, кладёшь гениальных задумок! – перебил его Ксист. – Результаты твоих идей – всем налицо! Можешь считать, что самую знаменательную глупость в своей жизни ты уже совершил, и на этом успокоиться. Сейчас нам надо поговорить на более актуальную тему... Скажи-ка, Эдвин, а Грэм в самом деле может нам чем-нибудь помочь в данной ситуации?

– По правде говоря, я так не думаю, – грустно констатировал эшмериец. – Судя по всему, мы уплыли уже очень далеко, а Великан не умеет управлять «Хаяром», так что догнать нас ему не на чем.

– А кто он вообще такой? Я никогда не слышал о таких существах, – полюбопытствовал Ксист.

– Грэм?.. Никто не знает, – ответил Эдвин. – Я нашёл его в лесу, неподалёку от своего дома. Он был весь изранен. Я вытащил из него полтора десятка арбалетных болтов и кучу наконечников от сломанных стрел, пока он был без сознания от потери крови. Потом я залечил его раны, – просто заштопал их и перевязал, – а через некоторое время он очнулся. Поначалу он не доверял мне, но уйти не мог из-за слабости. Потом, видимо, понял, что не все люди одинаковы, и не рвался больше сбегать. А особенно на него подействовал мой подарок – куртка с металлическими пластинами и шлем, защищавшие его от дальнобойного оружия, которого он более всего боялся. После этого Грэм полюбил меня, как отца родного, и остался при мне навсегда. Только не всем это понравилось, и мне пришлось покинуть родные края, чтоб найти такое место, где нам с Грэмом будут рады. Ну, или хотя бы не станут вопить от ужаса и падать в обморок при каждой встрече с ним.

– То есть, ты бросил свой дом из-за этого животного? – искренне удивился Молчун.

– Не совсем так. Не только из-за него. Во-первых, я бы не стал так категорично называть Грэма животным, – он слишком умён для этого. Во-вторых, у меня были причины уехать – помимо него. В общем, я бы всё равно ушёл оттуда рано или поздно.

– Расскажи поподробней, – делать-то всё одно нечего.

– Да чего там рассказывать-то? – принялся отнекиваться Эдвин.

– Например: почему ты не разбираешься в навигации и кораблях, если сам построил «Хаяр» и ходишь на нём по морю?.. Это очень странно для моряка, – не зная – что такое румб или кубрик.

– Вот видишь, ты и сам заметил, что с меня моряк никудышный. Просто в этом отношении мне не так повезло как вам. Вы родились в семьях моряков, а мой отец был мельником, потому и мне светила та же участь, но, увы... Я был только вторым сыном, а мельница была одна. Это вам не море, на всех поровну не хватает. Наследником являлся мой старший брат, а мне оставалось только работать на него или идти своей дорогой. Отец желал мне добра и хотел, чтоб я сам стал хозяином – неважно чего. Поэтому он отдал меня в ученики к кузнецу, у которого была единственная дочь. Мне тогда только тринадцатый год пошёл, а ей ещё и года не исполнилось, но отцы наши уже порешили между собой, что поженят нас, как только она вырастет. Кузнец относился ко мне как к сыну, обучал тайнам своего ремесла, которое было предопределено мне в наследство. Надо сказать, что был он весьма искушён в своём деле и передал мне колоссальные знания души и плоти металлов. Он ничего от меня не утаивал, и скажу без ложной скромности, что я стал настоящим мастером, превзойдя даже своего учителя... Так прошло пятнадцать лет, всё было хорошо, но тут снова – «увы»...

Кузнец вдруг неожиданно расхворался и умер, а я остался за него, – единственный мастер на всю округу. Меня уже хорошо знали, и дела шли неплохо. Кузница была не моей, но кроме меня там работать было некому, и я работал, оставляя небольшую часть заработка на свои мелкие нужды, а остальное отдавал хозяйке – вдове кузнеца.

И не сразу, – ох! – далеко не сразу я почувствовал, как переменилась ко мне хозяйка. Освободившись от мужа, она сильно изменилась, стала жадной, высокомерной, и дочь свою наставляла в том же духе, что я ей – не пара. Будто б натерпелась она от мужа своего и не желает дочери подобной жизни – серой и убогой. Я был занят работой с утра до ночи и ничего не замечал, даже того, что суженая моя стала относиться ко мне как к батраку. Когда заметил, – поздно было. Она вдруг замуж вышла за молодого купеческого сына. И вот тут мне стало по-настоящему тошно. Хозяев надо мной образовалось слишком много, и денег требовали больше,

больше, больше... И хуже всех был этот юный купчик. Сам ни на что не годен, даже в лавке у отца не мог работать, но гонору имел, – почище дворянина. Являлся в кузницу и указания давал мне бестолковые, не понимая ничего, но требовал, чтоб всё я делал по его указке. Неоднократно выставлял за дверь я недоумка, но он всё так же тупо и настырно лез ко мне, пока однажды не схлопотал по роже.

Хозяйка поскандалила, конечно, но кто, – если не я, – работать будет? Зато потом на некоторое время оставили они меня в покое. И понял я тогда, что мне житья не будет. И начал денежек откладывать себе побольше, чтоб кузню выкупить и на себя работать. Хозяйка видела, что денег стало меньше, скандалила, ругалась, но без толку. А я стал больше принимать заказов оружейных, – они дороже стоили, а значит, был я ближе к цели. Через три года обладал я суммой немалой, достаточной, чтоб откупиться от хозяев и стать владельцем кузницы – единым. Да только отказала мне хозяйка, – не захотелось ей доход терять солидный. Тем более что зять её уже был разорён, пустив по ветру лавку своего отца. Уже жена хотела бросить подлеца, поняв, что муж её был одарён лишь только ленью и имел умишко незавидный... Ко мне уйти хотела...

– Эдвин!!! – вдруг встревожено воскликнул Ксист. – Что с тобой?

– А что случилось? – недоумённо спросил эшмериец.

– Ты как-то странно заговорил, – объяснил Молчун. – Поначалу рассказывал нормально, потом начал говорить речитативом, а напоследок и вовсе на какие-то малопонятные стихи перешёл.

– Иногда со мной такое случается, когда очень увлекусь и забудусь, – с вздохом ответил Эдвин. – Это моя профессиональная привычка. Во время работы, когда стучишь молотом в определённом ритме, мысли сами по себе подстраиваются под этот ритм, и по-другому думать уже не можешь. Бывает, что впадаешь в какое-то непонятное состояние, и создаётся впечатление, что начинаешь видеть насквозь обрабатываемый металл и прочие вещи. Может быть, именно это и сделало меня хорошим кузнецом, – я мыслью проникаю вглубь металла...

– Причём здесь металлы? Я про речь твою говорю! – возмущался Ксист. – Ты же сейчас молотом не стучал!

– Так я и объясняю!.. Похоже, я настолько углубился в воспоминания, что ко мне вернулось то проникновенное состояние, и я невольно, механически заговорил в ритме молота и наковальни.

– Ладно, хватит эту чушь нести. Лучше рассказывай дальше, как умеешь, – попросил Молчун примирительно.

– Ну, хорошо... В общем, не удалось мне выкупить кузницу, и тогда я решил уйти. Единственное, что меня удерживало, – это один крупный невыполненный заказ, за который оплату я уже получил. Это была та самая катапульта, установленная теперь на «Хаяре». Заказал мне её один зажиточный каперщик, не раз покупавший у меня оружие. В тот раз он приплыл специально ко мне, чтоб забрать готовые многозарядные арбалеты, и вздумалось ему вооружить свой приватир скорострельной баллистой, чтоб, значит, сподручней было нападать на неприятельские суда. Его посудина была не очень большой, но, имея на ней такое оружие, он мог бы грабить корабли любых размеров. Хотя он должен был атаковать только врагов, но у меня закрадывались смутные подозрения, что он мог и наплевать на это правило. Кто знает, может он, прикрываясь каперным свидетельством, полученным у нашего монарха, втихаря напал на все корабли подряд. В конце концов, капер – это тот же пират, только у него есть законное право: грабить и уничтожать – исключительно – неприятеля, но кто за него поручится? Мне не очень-то хотелось связываться с этим морским охотником, но были нужны деньги. К тому же, у него было каперное свидетельство, что снимало с меня всякую ответственность за то, как он будет использовать мою катапульту. Я согласился, с условием, что он даст мне время обдумать устройство будущей баллисты, а он тут же внёс громадный задаток за то, чего

не существовало ещё даже в мысленном измерении. Он тоже поставил условие, чтоб я не делал больше никому, кроме него, таких катапульти, по крайней мере, первое время.

Его вера в мои способности даже польстила. Не долго думая, я отправился с его деньгами к хозяйке и получил отказ, после чего и решил покинуть родные края сразу же, как только выполню заказ каперщика. Забросив все другие дела, я принялся мастерить баллисту. Вскоре после этого я наткнулся в лесу на умирающего Грэма и выходил его. Жил я в кузне, на отшибе от деревни. Рядом были река и лес. Кому что было нужно – приходили сами, но с тех пор, как у меня обосновался Великан, посетителей ветром сдуло. Надо ли говорить, что это очень не понравилось хозяйке, и она пришла с требованием, чтоб Грэма больше там не было. А он, слыша всё это, потихоньку подошёл к ней сзади, постучал по плечу и, когда она обернулась, просто улыбнулся ей, оскалив весь комплект своих зубов. Но, видимо, она не поняла, что это – всего лишь приветливая улыбка, и больше её в кузне никогда не было, как и остальных её близких родственников.

Грэм начал помогать мне, едва поднявшись на ноги. Вдвоём мы справились очень быстро. Единственные контакты с внешним миром у меня случались, только когда я ходил в деревню за продуктами. Там я и узнал, что, по слухам, мой заказчик сгинул где-то в море вместе со своим приватиром. Катапульта стала не нужна, но до завершения работы оставалось слишком мало, так что бросить её я просто не мог.

Между тем, округа всё больше роптала на Великана. Его считали проявлением злобных сил, и любую неприятность списывали на его присутствие вблизи, хотя он никогда не удалялся от кузницы. Я понимал, что надо уходить. Но идти пешком в компании с Грэмом, – равносильно самоубийству, а оставить его на произвол судьбы я тоже не мог. Тогда мне и пришла идея: обзавестись лодкой, чтобы в путешествии было где прятать такого здоровяка. К тому же, мне было бы жаль оставить баллисту, и я решил установить её на своей лодке. Затем я вспомнил давнюю задумку о том, как двигать судно, используя ветряные мельничные паруса.

Купив обыкновенную одинарную лодку, я установил её возле кузни, и мы вдвоём принялись строить то, что сейчас зовётся «Хаяром». Результат вы видели. Он вобрал в себя замыслы многих лет. Тут и мельница, и винт,двигающий судно, и комплекс шестерней, устанавливающих нужную скорость, и многое другое... Кое-что пришлось додумывать по ходу дела, например: педали и цепь для вращения маховика, поплавки по бокам лодки, чтоб при любом направлении ветра «Хаяр» не опрокинулся, и прочие мелочи...

В общем, соорудили мы тримаран довольно быстро и, никому ничего не говоря, отчалили. С тех пор всё время плыли на восток вдоль побережья, и нигде не нашлось для нас двоих местечка, где бы мы могли обосноваться. То Грэм пугает своей внешностью местное население, то тримаран для них выглядит слишком странно, а то и всё вместе не внушает им доверия. Одни только пираты ничего не испугались и хотели захватить «Хаяр». Если б не вы, возможно, им это и удалось бы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.